

Дилян 618, апрель.

Вид Цинфэн, уезд Циншань, кухня на заднем дворе.

Стоя перед длинным деревянным столом, Чэнь Му откусил кусочек цельно зернового овощного пирога. Грубая текстура заставила его усмехнуться.

Он не из этого мира.

В прошлой жизни он был заурядным обывателем, который боялся отаку. Когда он проснулся, то сменил кожу и переместился в другое место, а свой труп использовал для путешествия в это место.

Ранее известный как Чэнь Му, он был бедным ученым, который зарабатывал на жизнь написанием портретов.

Это не его дом, его дом находится в уезде Циншань у подножия горы.

Я приехал в Цинфэнгуань, чтобы зарабатывать деньги, копируя писания для даосских храмов".

Предшественник пробыл здесь два дня. По неизвестной причине, когда он проснулся, его сознание исчезло, и Чэнь Му занял гнездо сороки для голубя.

"Чэнмин, твой хозяин еще не вернулся?" Старый даос лет пятидесяти болтал, пока мыл посуду.

Фамилия собеседника - Хэ, и он даос из Огня Цинфэнгуань.

Услышав вопрос, восьми- или девятилетний даосский мальчик рядом с Чэнь Му неопределенно ответил: "Нет".

"Эй, похоже, что злой дух, который позаимствовал труп, чтобы вернуть его душу, весьма свиреп". Хэ Даорен прищурился на Чэнь Мудео.

Чэнь Му: "..."

"Знаешь ли ты, говорят, что человек, который пострадал от зла в этот раз, был бедным ученым. Когда он проснулся, он почувствовал себя другим человеком. Он не мог хорошо писать, не мог хорошо говорить, а соседи никого не знали, так что жители деревни обнаружили этот недостаток." Хэ Даорен Хэ понизил голос и прошептал Чэнь Му с многозначительным выражением лица.

Чэнь Му: "... Зачем ты мне это говоришь? Я не хочу этого слышать!

Чэнь Му изо всех сил дернул уголками рта и одарил собеседника вежливой, но не смущающей улыбкой.

Чэнмин поднял голову и проглотил овощной пирог во рту, гордо сказав: "Мастер - лучший"

"Верно, каким бы сильным ни было зло, это всего лишь вопрос огня. Ты так говоришь". Хэ Даорен поднял брови на Чэнь Му и сказал с непринужденным выражением лица.

Чэнь Му: "... Тебя ведь не обнаружат, как только ты войдешь?!"

Чэнь Му посмотрел на восьми- или девятилетнего даосского мальчика... Ну, этого можно легко сбросить.

Он посмотрел на пухлого и крепкого даоса Огня... Ну, его-то уж точно не одолеть!

Когда Чэнь Му уже не знал, не пора ли нести ведро и убегать, Даорен Хэ опустил голову, чтобы снова помыть посуду.

Чэнь Му испустил длинный вздох.

Однако, зло? Какого черта?

Из глубин сознания всплыла череда незнакомых воспоминаний.

В этом мире с древних времен ходили легенды о богах и призраках. Окружающих всегда сопровождало странное событие, называемое неким злом.

Некоторые люди необъяснимо умирали, некоторые таинственно исчезали, у некоторых сильно менялся характер, и они не узнавали своих родителей.

Все эти необъяснимые и непонятные вещи классифицируются как события зла.

В королевстве Далянь это не редкость, и в правительственных ямэнях даже есть люди, которые специализируются на управлении такими событиями.

А способ справиться с людьми, чей темперамент резко изменился и одержим злыми духами, действительно заключается в том, чтобы сжечь их огнем до смерти!

"Нельзя допустить, чтобы люди узнали, что ты изменил ядро!" подумал Чэнь Му, откусывая твердый и сухой овощной пирог из нескольких зерен.

...

Библиотека Цинфэнгуана.

Отослав маленького даосского мальчика Чэнмина, который вел его за собой, Чэнь Му уставился на даосские писания на столе и забеспокоился.

Мир изменился, язык и иероглифы стали другими.

Если бы он не унаследовал память своего предшественника, то не понял бы ни слова!

"Может быть, унаследовать письменные способности предшественника? Ведь по памяти кажется, что писать кистью не очень сложно".

При малейшей удаче Чэнь Му взял кисть, обмакнул её в тушь и написал три больших иероглифа - "Корни дела".

Глядя на три больших иероглифа Фан Чжэна, лицо Чэнь Му стало горьким.

Это слово выглядит неплохо, но по сравнению со своим предшественником оно отстает на несколько лет.

Любой человек с небольшими знаниями может увидеть разницу с первого взгляда.

Почерк сильно изменился, поведение подозрительное, труп оживает... Почему это звучит так знакомо?

Если вы действительно хотите, чтобы в вас вселились злые духи, разве это не конец тельца?

Чэнь Му не мог не посмотреть на свое правое запястье.

"Возможно ли, что я должен называть себя инвалидом?"

Вспомнив о тех людях, которые сгорели заживо из-за злых одержимых, Чэнь Му не мог не задрожать.

"Я не хочу быть сожженным до смерти!"

"Пока вы находите подходящий угол для падения, а ваши ладони приземляются в позе противостояния, хрящ запястья может легко получить ушиб и синяк".

"Травма запястья, неизбежно, что почерк сильно изменится". подумал про себя Чэнь Му.

"Будь начеку, или просто сломай руку!" Чэнь Му стиснул зубы и крепко задумался.

Как раз когда он собирался встать и выйти, найти подходящий угол, чтобы сломать руку о землю.

Внезапно перед ним произошла вспышка.

Перед ним внезапно возникла полупрозрачная серая стена.

Чэнь Му подсознательно вытянул руку, толкнул вперед и одним движением прошел сквозь стену.

Какого черта?

Через некоторое время Чэнь Му отреагировал.

Железно-серая возвышающаяся стена, занимающая все поле зрения перед ним, - это не объект, а изображение, появившееся прямо на сетчатке глаза.

Обходное благополучие?

Присмотревшись повнимательнее, я увидел под стеной ряд почерков, прочных, как нож и топор.

Он выступал из стены, острый и четкий, и от него исходило ощущение простоты и долговечности.

Письмена: 7136/10000/первый заказ.

Голдфингер?

очень хорошо!

...

Чэнь Му быстро смирился с существованием серых стен.

Появление золотого пальца - это ненормально.

Что касается того, есть ли какая-то закулиса, Чэнь Му совершенно не волнует.

В своей прошлой жизни он был заурядным обычным отаку.

Теперь, когда все закончилось, у него появился "золотой палец".

Это даст ему возможность открыть свой разум, без всяких угрызений совести, и отправиться вперед в совершенно новый мир. Даже если это заговор, Чэнь Му счастлив.

Это будет великое приключение!

"Золотой палец" прост для понимания, он похож на систему навыков в третьесортных онлайн-играх.

Пока он думал об этом, перед ним появлялась серая стена.

А серые стены полупрозрачны, как цветные очки, что совершенно не влияет на способность видеть другие вещи.

Чэнь Му немного подумал, взял кисть и написал три слова наугад.

Цифры на серых стенах остались неизменными.

Чэнь Му задумался и снова взял в руки перо, чтобы написать.

На этот раз он был полностью поглощен, штрих за штрихом, размышляя о структуре шрифта, пока писал.

Постоянно сравнивая и улучшая шрифты в памяти предшественника.

Произошла чудесная вещь.

Из глубины его души появились нити озарения, благодаря которым он ясно почувствовал разницу с предыдущим почерком. Он понял, как нужно совершенствоваться, чтобы приблизиться к почерку-предшественнику или даже превзойти его.

"Добросовестная практика может улучшить мастерство, а улучшение мастерства приведет к реальному восприятию и сделает способности действительно лучшими".

Чэнь Му не мог не усмехнуться.

С таким мастерством, чего ему бояться?

Обнаружено сильное изменение почерка? Не существует.

Не печень ли это?

Чэнь Му разложил оригинальные писания, а потом обнаружил, что его предшественник скопировал писания, чтобы замаскироваться.

Чэнь Му отложил белую бумажную кисть для копирования писаний, взял новую кисть и начал практиковаться в каллиграфии с водой.

Он не знает, сколько времени ему понадобится, чтобы достичь уровня своего предшественника.

Прямое использование пера и чернил на белой бумаге приведет к тому, что будет потрачено много бумаги, а также уйдет практика рукописного письма.

Хорошо писать водой, но после написания ничего не остается.

<http://tl.rulate.ru/book/75920/2259934>